

Прибытие Чэн Сюя, казалось, дало Чжоу Хуэй реальный повод занять себя чем-нибудь. В глазах Сюй Танчэня ее поведение было таким, как будто она спешила, как будто она ничего так не хотела, как приготовить все свои лучшие блюда за эти три дня для Чэн Сюя. Во время еды Сюй Танчэнь настолько впал в немилость, что мог лишь обменяться взглядами с Сюй Танси и наблюдать, как Чжоу Хуэй ставит лучшие блюда перед Чэн Сюем. Здоровье Сюй Танси было слабым, поэтому её не забросили, и она могла получать лечение Чжоу Хуэя

"Позвольте мне взять для вас ваши любимые блюда". Сюй Танчэнь был в немилости и мог выбирать из оставшихся продуктов только после того, как Чжоу Хуэй закончил их раздавать.

В последнее утро праздника Чэн Сюй закончил умываться. Он был в спальне и, потирая живот, спросил Сюй Танчэня.

— Прошло всего два дня, и я прибавил в весе. Это нормально?

— Это нормально, — кивнул Сюй Танчэнь. — Ты ел свиные ребрышки после десяти, как ты мог не прибавить в весе?

— Тетя так вкусно готовит, — смущенно сказал Чэн Сюй и улыбнулся.

— В таком случае, приходи в гости почаще. — Сюй Танчэнь сложил финансовую газету, которую держал в руке, и с улыбкой поднялся. — Ты ей очень нравишься. Как и моему папе. Им обоим нравятся послушные дети, такие, как ты.

Сюй Танчэнь и Чэн Сюй были однокурсниками в бакалавриате и почти полгода жили в одной комнате. Он редко видел, чтобы Чэн Сюй гулял с друзьями, его дни обычно были заполнены либо учебой, либо лабораторными исследованиями. Научный руководитель Чэн Сюя был влиятельным человеком и принадлежал к тому типу людей, которых нормальные люди сочли бы сумасшедшими и одержимыми. Сюй Танчэнь дважды был в его кабинете, и оба раза учитель стоял лицом к компьютеру, постукивал по клавиатуре и вглядывался в экран монитора. Преподаватель выглядел грязным и растрепанным, Сюй Танчэнь напрягался, чтобы пообщаться с ним сбоку. Учитель ни на что не обращал внимание, кроме своей работы, и до тех пор, пока то, что вы ему сказали, не имело отношения к его исследованиям, у него не было бы желания отвечать. В лучшем случае он бросит быстрый взгляд и скажет: "Я не уверен в этом".

Внешность и выражение лица этого учителя произвели глубокое впечатление на Сюй Танчэня. Вот почему он очень боялся, что Чэн Сюй однажды последует стилю своего руководителя. Несмотря на то, что его достижения заслуживали уважения, глядя на него, нельзя было не испытывать раздражения.

На сегодня у них не было никаких планов. Сюй Танчэнь спросил Чэн Сюя, что бы он хотел сделать в последний день. Чэн Сюй некоторое время серьезно обдумывал это, а затем сказал, что не знает.

Этот ответ полностью соответствовал ожиданиям Сюй Танчэня. Не имея иного выбора, он последовал договоренности и предложил.

— Тогда давай прогуляемся где-нибудь.

— О, это верно. Я хочу купить пальто. — вспомнил, наконец, Чэн Сюй.

Его слова заставили Сюй Танчэня улыбнуться.

— Пекин слишком беспокойный город. Мне нужно долго ехать на метро и автобусе, чтобы добраться до торгового центра. Если я иду в одно место и не могу купить то, что хочу, мне требуется много времени, чтобы добраться до следующего места.

Это было правдой. Для кого-то вроде Чэн Сюя, страдавшего от автомобильной болезни, мучения в сложном лабиринте, которым была сеть общественного транспорта столицы, могли победить то крошечное желание, которое у него было для покупки одежды.

И вот Сюй Танчэнь сопровождал Чэн Сюя в один из крупных торговых центров рядом с его домом. Среди пуховиков Чэн Сюй колебался, не в силах принять решение. Сюй Танчэнь стоял в стороне, давал ему несколько советов и понимал, что у Чэн Сюя нет собственного мнения. После того, как он надевал очередную куртку, он спрашивал Сюй Танчэня: "Хорошо выглядит?"

Когда Сюй Танчэнь задавал ему тот же вопрос, ответ Чэн Сюя всегда был одним и тем же: "Я не знаю".

Сюй Танчэнь подтащил к зеркалу.

— Посмотри на себя. Чувствуешь ли ты, что этот вариант тебе подходит? По сравнению с серым, какой из них выглядит лучше?

Чэн Сюй некоторое время смотрел в зеркало, затем покачал головой. Сюй Танчэнь сдался и начал серьезно анализировать, что выбрать другу — какая длина ему не подходит, какой цвет делает его более живым... Чэн Сюй слушал до тех пор, пока совсем не растерялся. Он поднял свои очки с толстыми стеклами и взмолился о пощаде.

— Не говори больше. Просто скажи мне, какой из них купить, пожалуйста!

— Сине-черный с капюшоном, — сказал Сюй Танчэнь, после короткого молчания.

Чэн Сюй почувствовал облегчение. Он обернулся и сказал продавцу, который все это время с улыбкой наблюдал за ними, что он выбрал именно этот, и радостно отправился оплачивать

покупку.

Сюй Танчэнь посмотрел ему в спину и покачал головой, думая, что в будущем Чэн Сюю лучше найти девушку, которая хорошо разбирается в покупках одежды и может принимать решения.

Размышляя об этой чепухе, он огляделся вокруг. Посмотрел налево, затем направо; наконец, его взгляд упал на черную хлопчатобумажную куртку средней длины. Он долго смотрел на куртку, потом, наклонив голову, подошел, чтобы поднять ее, и прижал к себе.

Когда Чэн Сюй вернулся, он услышал, как Сюй Танчэнь сказал продавцу.

— Этот, пожалуйста. Подберите мне такой же по размеру...

Сюй Танчэнь не был уверен, какой рост выбрать: 185 или 190.

— Ты тоже его покупаешь? — подошел и спросил Чэн Сюй.

Сюй Танчэнь издал одобрителный звук. Он потянул за рукав куртки, чтобы оценить его ширину.

— Я покупаю для кое-кого.

Когда они закончили с покупками, Чэн Сюй увидел, что уже поздно. Сначала он предложил вернуться, но Сюй Танчэнь посмотрел на часы и сказал, что хочет еще немного прогуляться. Только когда телефон Сюй Танчэня зазвонил, и парень увидел сообщение, его губы дрогнули, он сказал Чэн Сюю.

— Пойдем, пора возвращаться и съесть что-нибудь вкусное.

Когда дверь в дом открылась, Чэн Сюй увидел праздничный торт в руках Сюй Танси и встревожился. Сюй Танчэнь издал приветственный возглас и хлопнул его по плечу, прежде чем тот успел среагировать.

— Не паникуй, у меня завтра день рождения. Мы уезжаем сегодня вечером, вот почему Танси празднует заранее.

После объяснения Чэн Сюя Чжоу Хуэй немного недовольно проворчала:

— Как ты можешь праздновать свой день рождения заранее? Если ты родился в этот день, значит, отмечай в тот самый день.

— Все в порядке. — рассмеялся Сюй Юэлян. Он похлопал жену по плечу толстой ладонью, чтобы она немного расслабилась. — Нет необходимости быть такой разборчивой.

Они с великой радостью принялись за трапезу. Но всю дорогу до полудня, когда они собирали вещи, Чэн Сюй размышлял над тем фактом, что Сюй Танчэнь не сказал ему заранее о своем дне рождения. Он как раз отчитывал Сюй Танчэня за то, что тот знал, что ему потребовалось так много усилий, чтобы что-то выбрать, и все же не дал ему времени подготовить подарок, когда Сюй Танси постучала в дверь и просунула голову в комнату.

Она увидела Сюй Танчэня, прислонившегося к столу и смотрящего на нее с улыбкой. Сюй Танси скорчила гримасу и протянула руку, чтобы передать ему сумку с покупками.

— Это ты во всем виноват, — проворчала она. — Ты внезапно вернулся в тот день и напугал меня. Здесь больше нет ничего удивительного.

— Ладно, это моя вина, — признал Сюй Танчэнь, держа сумку в одной руке, а другой притянул ее к себе, чтобы обнять. — Большое спасибо нашей Танси.

Сюй Танси еще раз поздравила его с Днем рождения, затем села на его кровать и прижала к груди подушку в форме льва. Она увидела, что Чэн Сюй держит в руках новую куртку, и взволнованно спросила.

— Чэн Сюй-Гэ, ты купил новую одежду?

Когда дело доходило до красивой одежды, молодая девушка всегда была полна энтузиазма, даже если обновки принадлежали другому. Она подошла, чтобы встать перед Чэн Сюем, взяла куртку и улыбнулась.

— Могу сказать, что это выбрал мой брат. Это тот же стиль, что и тот, который он обычно носит. Но это тебе тоже идет, ты даже больше похож на студента, чем мой брат...

Сказав это, Сюй Танси сделала паузу. Она выдохнула "Ах" и обернулась.

— Правильно, Гэ, я чуть не забыл тебе сказать. И Чжэ-Гэгэ купил мне тот розовый пуховик.

Услышав это, Сюй Танчэнь остановился посреди стопок сложенной одежды и ответил с удивлением.

— И Чжэ?

После того, как Сюй Танси издала утвердительный звук, Сюй Танчэнь выпрямился и озадаченно обернулся.

— Зачем он купил тебе куртку?

— Я хотела купить тебе подарок некоторое время назад, не так ли? Я не нашла ничего подходящего в соседнем торговом центре, поэтому отправилась на улицу Цзиньлин.

<http://bllate.org/book/13101/1158657>